

Миграция высококвалифицированных специалистов из России: методика оценки и тенденции

Цель работы: разработать методику и оценить трансграничные потоки ВКС из России (постоянных и временных трудовых мигрантов), с учетом особенностей законодательных условий въезда, установленных принимающей страной (критерий канала въезда), на примере США и Южной Кореи.

Материалы и методы: Основное внимание сосредоточено на анализе нормативно-правовых режимов въезда с точки зрения идентификации категории ВКС и расчета их численности с применением ситуационного подхода. В исследовании были использованы общетеоретические методы и статистические методы: анализ динамики абсолютных и относительных величин. Информационно-статистическую базу исследования составили данные Российской государственной статистики, данные статистического агентства Eurostat, данные государственного агентства США по гражданству и иммиграции, данные Корейского агентства по статистике KOSIS, данные опроса агентства HeadHunter.

Результаты:

— Разработаны три критерия, на основе которых могут быть произведены оценки численности мигрантов-ВКС из России, это: критерий канала въезда; критерий дохода и образовательный критерий. Указаны особенности каждого критерия и возможности его применения для оценки численности выехавших из страны ВКС.

— Идентифицированы границы категории лиц, входящих в состав ВКС в соответствии с визовыми режимами США и Южной Кореи. Подобная идентификация имеет отличительные особенности в каждом конкретном случае и определяется уровнем развития страны, для которой производится расчет численности выехавших ВКС, в данном случае — для России.

— Произведена оценка динамики численности ВКС, выехавших из России в США и Южную Корею, на основе критерия кана-

ла въезда, то есть в соответствии с нормативно-правовыми условиями въезда данной категории лиц в каждую страну в отдельности.

Заключение: В статье рассмотрены методологические проблемы учета миграции высококвалифицированных специалистов из России, дан анализ объемов и динамики их потоков в отдельные страны: США и Южную Корею.

Оценки численности ВКС, выехавших из России в США и Южную Корею, рассчитаны на основе идентификации данной категории лиц в соответствии с законодательными режимами въезда для различных специалистов, установленными в данных странах, и с учетом особенностей определения контингента ВКС для России. Если законодательство США предусматривает отдельный порядок въезда для ВКС, и расчет их численности не представляет сложности, то законодательство Южной Кореи не имеет специальных типов виз для ВКС, поэтому их идентификация и расчет численности осуществляется благодаря выделению диапазона виз, по которым въехали лица, представляющие для России категорию ВКС. Особенность применяемого в работе подхода состоит также в том, что к численности ВКС, как в США, так и в Южной Корее, отнесены лица, въехавшие по причинам переводов внутри компаний. Расчеты, аналогичные представленному в данной работе, необходимо произвести для ряда других стран-миграционных партнеров России, что даст возможность получить общую оценку численности выехавших из России ВКС и оценить потери человеческого капитала.

Ключевые слова: высококвалифицированные специалисты, ВКС, эмиграция, трудовая миграция, рынок труда, страны АТР, США, Южная Корея

Anastasiya S. Maksimova

Institute of Social-Politic Research of Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

Migration of Highly Qualified Specialists from Russia: Methodology and Trends

The aim of the research is to develop a methodology and assess the cross-border flows of HQs from Russia (permanent and temporary labor migrants), taking into account the peculiarities of the legislative conditions established by the host country (the criterion of the entry channel), on the example of the United States and South Korea.

Materials and methods. The focus is on the analysis of legal regimes of entry in terms of the identification of the category of HQs and the calculation of their number using a situational approach. The study used general theoretical methods and statistical methods: analysis of the dynamics of absolute and relative values. The information and statistical base of the study was made up of data from the Russian State Statistics, data from the statistical Agency — Eurostat, data from the US State Agency for Citizenship and Immigration, data from the Korean Statistics Agency KOSIS, data from the Headhunter survey.

Results:

— Three criteria have been developed on the basis of which the evaluation of the number of migrants-HQs from Russia can be

made. These are the following: the criterion of the entry channel; the criterion of income and the educational criterion. The features of each criterion and the possibility of its application to estimate the number of HQs who left the country are specified.

— Identified the boundaries of the category of persons included in the HQs in accordance with the visa regimes of the USA and South Korea. This identification has distinctive features in each case and is determined by the level of development of the country for which the calculation of the number of HQs, who left the country, in this case — for Russia.

— The estimation of the dynamics of the number of HQs, who left Russia to the United States and South Korea, based on the criterion of the channel of entry, that is, in accordance with the legal conditions of entry of this category of persons in each country separately.

Conclusion. The article deals with the methodological problems of accounting for the migration of Highly Qualified Specialists from Russia, analyzes the volume and dynamics of their flows to individual countries: the United States and South Korea.

Estimates of the number of HQs who have emigrated from Russia to the United States and South Korea, have been calculated based on the identification of this category of persons in accordance with legislative modes of entry for different specialists, established in these countries, and taking into account the peculiarities of determining the HQs contingent for Russia. If the US law provides for a separate entry procedure for HQs, and the calculation of their number is not difficult, the legislation of South Korea does not have special types of visas for HQs, so their identification and calculation of the number is carried out by allocating a range of visas, which were used for the persons entering the country, representing the category

of HQs for Russia. The peculiarity of the approach used in the work is also that the number of HQs, both in the US and in South Korea, includes persons who have entered for reasons of transfers within companies. Calculations similar to those presented in this paper should be made for a number of other countries – migration partners of Russia, which will make it possible to obtain an overall estimate of the number of HQs who left Russia and to assess the loss of human capital.

Keywords: Highly Qualified Specialists, emigration, labor migration, labor market, Asia-Pacific Countries, USA, and South Korea

Введение

Масштабы эмиграции из России уступают иммиграции в Россию, однако проблемы, которые ставит перед страной отток населения не менее важны, особенно, если речь идет о категории квалифицированных (КС) и высококвалифицированных (ВКС) работников. Эмиграция ВКС «создает «эффект вымывания» рабочей силы, поскольку огромные масштабы квалифицированного высокоинтеллектуального персонала мигрируют в страны, где существуют лучшие возможности для реализации человеческого капитала» [1]. Фактические количественные и качественные потери дополняются потенциальными потерями: страна теряет потраченные на подготовку специалистов ресурсы, прибыль от которых должна быть получена в перспективе. Поэтому необходимо оценивать урон, нанесенный России утечкой наиболее мобильной и наиболее квалифицированной категории населения, с позиций негативных экономических и демографических эффектов, и направлять силы на предотвращение ее эмиграционного оттока. Оценка экономических потерь России, связанных с оттоком ВКС из страны (как в случае эмиграции, так и временной трудовой миграции) и оценка потерь человеческого капитала, которые влечет за собой эмиграция ВКС из России прежде всего должны опираться на имеющиеся данные о численности выехавших ВКС. В настоящее

время все оценки численности выехавших из России ВКС являются экспертным мнением, основанным на эмпирических данных выборочных обследований, либо на статистических данных о численности эмигрировавших или выехавших для временного трудоустройства лиц с высшим и послевузовским образованием.

Таким образом, практическая проблема негативного влияния оттока ВКС ставит ряд первоочередных методологических задач, которые сводятся к оценке потоков и контингентов эмигрировавших из России ВКС по направлениям (странам) и оценке потоков временных мигрантов ВКС, работающих за границей по направлениям (странам).

Российскими учеными рассмотрены отдельные методологические аспекты идентификации категории ВКС и оценки численности высококвалифицированных эмигрантов. Однако, большинство из работ сосредоточены на критериях определения высококвалифицированных иммигрантов, при этом критериям идентификации ВКС среди эмигрантов из России уделено гораздо меньшее внимание.

В работе Рязанцева С.В., Письменной Е.Е основное внимание сосредоточено на тенденциях эмиграции ВКС и политике государственного регулирования. Авторы обращают внимание на проблемы определения качественной структуры миграционного потока, поскольку применяемые инструменты статистического учета не отвечают требованиям

реальности и не могут зафиксировать новые формы миграционных перемещений [2]. Уточняется профессиональная структура выезжающих специалистов: наиболее существенные потери от эмиграции ВКС из России несут отрасли «сферы космических технологий, прикладной и теоретической физики, компьютерных и тонких химических технологий, биохимии, микробиологии, генетики, математики, программирования» [2]. Профессиональные области, в которых находит приложение труд высококвалифицированных работников Животовская И.Г. определяет не только в границах информационно-коммуникационных технологий и обработки информации, но также и в «медицине и здравоохранении, образовании, в сфере морского и воздушного транспорта, журналистики и коммуникаций, индустрии развлечений» [3]. Идентификация категории ВКС среди выезжающих из России в соответствии с критерием наличия высшего образования присутствует в исследованиях Ростовской Т.К. [4]. Категорию ВКС через призму образовательного подхода определяет также Гильманов А.З. [5]. Анализируя Российское законодательство на предмет концептуализации категории ВКС, А.П. Калайда, отмечает отсутствие и необходимость внедрения механизма подтверждения квалификации ВКС и уточнения требований к ним [6]. В результате анализа систем отбора ВКС при селективной миграционной политике, А.П. Тито-

ва выделяет 4 ключевых стратегии отбора ВКС: на основе заявлений от работодателей, на основе результатов определения дефицитных с точки зрения наличия ВКС секторов экономики, на основе балльной системы отбора, и «фильтрационная система», при которой статус постоянного резидента предоставляется лицам, «продемонстрировавшим свою ценность» [7]. Подходы к оценке ВКС систематизированы в работе Н.В.Кузнецовой, Н.П.Шерстянкиной [8]. Авторы рассматривают в том числе методику расчета отдельных показателей Росстата, ОКЗ, национальную систему классификаций и ФЗ-115. Историческая ретроспектива «утечки умов» из России без особого акцента на определение категории ВКС дана в работе Н.С. Агамовой, А.Г. Аллахвердяна [9].

Тиражирование в научных работах образовательного подхода и отсутствие иных критериев идентификации ВКС среди выезжающих из России обуславливает актуальность данной работы. В работе предложено решение задачи получения оценок численности ВКС, выехавших из России в США и Южную Корею, путем идентификации данной категории лиц в соответствии с законодательными режимами въезда, установленными в данных странах. Если законодательство США предусматривает отдельный порядок въезда для ВКС, и расчет их численности не представляет сложности, то законодательство Южной Кореи не имеет специальных типов виз для ВКС, поэтому их идентификация и расчет численности осуществляется благодаря выделению диапазона виз, по которым въехали лица, представляющие для России категорию ВКС. Особенность применяемого в работе подхода состоит также в том, что к численности ВКС, как в США, так и в

Южной Корее, отнесены лица, въехавшие по причинам переводов внутри компаний.

Методология и источники информации

В статье не обсуждаются теоретические аспекты рассматриваемой проблемы, выражающиеся в неоднозначности определений и понятий, применимых для характеристики оттока ВКС из России, например, такие как «brain drain», «утечка умов» и др. Основное внимание сосредоточено на нормативно-правовых режимах въезда и методологических особенностях расчета численности ВКС. Информационно-статистическую базу исследования составили данные Российской государственной статистики, данные статистического агентства Eurostat, данные государственного агентства США по гражданству и иммиграции, данные Корейского агентства по статистике KOSIS.

Мигранты из России получают статус высококвалифицированного специалиста в соответствии с критериями принимающей страны. Данные критерии могут различаться в зависимости от потребностей внутреннего рынка труда, обусловленных уровнем развития экономики и наличием собственной квалифицированной рабочей силы. Кроме того, численность ВКС может ограничиваться «сверху» квотой на привлечение, устанавливаемой правительством.

Как правило, национальное миграционное законодательство упрощает канал въезда для КС и ВКС, на них также накладывается меньше ограничений по передвижению внутри страны и трудоустройству. Поэтому «лиц, принадлежащих к категории высококвалифицированных трудящихся мигрантов следует отличать не только по уровню квалификации, но и по предпочтительно-

сти условий допуска в страну, продолжительности пребывания, условий трудоустройства и возможности присоединения к ним членов семьи» [10]. Следует оговориться, что для предпринимателей и инвесторов предусмотрен отдельный въездной режим, отличающийся от режима въезда ВКС, поэтому специалисты, въехавшие в качестве квалифицированных и высококвалифицированных, относятся только к категории наемных работников. При этом, предприниматели и инвесторы представляют интерес для принимающей и посылающей страны и могут быть отдельной категорией объекта исследования в концепции экономического капитала и человеческого капитала.

В российском законодательстве (ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») критерии ВКС определены только для иммигрантов, и не могут быть применены к категории эмигрантов из России, поскольку содержат в том числе территориальный критерий: установлен минимальный размер заработной платы отдельно для лиц, привлеченных работодателями на территорию Республики Крым и г. Севастополя, и не установлено требований к минимальному размеру оплаты труда для участвующих в проекте «Сколково». Главным определяющим критерием выезжающих на территорию России ВКС служит величина заработной платы, которую, как предполагается, будет получать специалист после трудоустройства в России.

Для определения контингента квалифицированных и высококвалифицированных мигрантов, выехавших из России, существует возможность применить три критерия, в соответствии с которыми к численности ВКС будут причисляться: 1) лица, выехавшие по каналам миграции для КС и ВКС, то есть признаваемые КС

и ВКС в соответствии с законодательством принимающей страны (критерий канала въезда); 2) лица, доход которых до того, как они покинули Россию, соответствовал среднему размеру дохода, необходимому для присвоения иммигрантам статуса ВКС в соответствии с ФЗ «О правовом положении иностранных граждан» (критерий дохода); 3) лиц с высшим и послевузовским образованием (образовательный критерий).

Численность ВКС, покинувших страну в соответствии с вышеописанными критериями 1 и 3, рассмотрена в работе, в то время как в соответствии с критерием 2 оценить ее без специальных выборочных обследований невозможно, поскольку нет информации о размере заработной платы и суммарной величине доходов у выехавших, получаемых ими до переезда, а также сфере занятости. Для проведения подобного рода исследований необходимо наблюдение, охватывающее потенциальных мигрантов до их переезда, при этом, обязательным условием будет миграция данных респондентов уже после исследования. Либо специальное выборочное обследование, проведенное за границей среди выехавших, предметом которого будет величина доходов и сфера занятости мигрантов до их переезда. Если такое исследование будет проведено, благодаря сопоставлению идентичных по уровню дохода специалистов будет получена возможность оценить эффект замещения потерянной в результате эмиграции собственной высококвалифицированной рабочей силы иностранными высококвалифицированными иммигрантами, прибывшими в Россию.

Описанный выше критерий принимающей страны предполагает, что один и тот же мигрант может быть причислен к категории ВКС в соот-

ветствии с законодательством одной принимающей страны, и в то же время не входить в число ВКС в соответствии с критерием другой принимающей страны. Традиционно учет въехавших в страну гораздо более точен, чем учет выехавших. Существенно различаются критерии продолжительности пребывания, используемые для идентификации иммигрантов. Например, в странах ОЭСР минимальная продолжительность пребывания установлена в пределах от 3 месяцев до 1 года, что усложняет международные сопоставления. Также соглашения о свободе передвижения рабочей силы в пределах международных союзов позволяют мигрантам не получать разрешительных документов на въезд, пребывание и трудоустройство, что делает потоки лиц, перемещающихся в рамках стран-участников соглашений невидимыми для статистики. Применение критерия канала въезда затруднено при отсутствии в стране особых визовых режимов для КС и ВКС.

Образовательный критерий применим для оценки численности эмигрантов на постоянное место жительства в соответствии с имеющимися российскими статистическими данными, поскольку в численности «выбывших», в соответствии с российской статистикой, «видимыми» становятся только выехавшие на срок 9 месяцев и более. Однако, определение категории ВКС в соответствии с образовательным критерием имеет свои недостатки, поскольку упускаются лица, имеющие среднее специальное образование в сочетании с продолжительным опытом работы по своей профессии, что также предполагает высокие профессиональные навыки и хорошее знание предмета труда. Эта категория относится к ВКС в соответствии с законодательством США. Также в

международной классификации The International Standard Classification of Education (ISCED) наиболее высоким является третий уровень образования, который включает в себя с 5 по 7 категорию образования, а именно: технический уровень образования (который не приравнивается к университетскому), университетское образование и послевузовское.

Несостоятельность применения только образовательного подхода к установлению численности ВКС, без учета других критериев подчеркивается практиками миграционного отбора, действующими в ряде стран, где наряду с образованием в качестве основных требований выдвигается стаж, наличие определенной профессии. Канадская система отбора ВКС, несмотря на то, что считается наиболее успешной, выдвигает достаточно гибкие условия для признания лица ВКС: помимо уровня образования, достаточно 1 года стажа по профессии из списка востребованных профессий. Австралийская система отбора предполагает наличие списка востребованных профессий, из которых ряд профессий не требует наличия высшего образования [7]. Условия получения Голубой карты, действующей в странах ЕС, предполагают нижний порог размера заработной платы претендента на получение статуса ВКС. Кроме того, смещенные оценки численности выехавших ВКС на основе применения только образовательного критерия обусловлены процессом деквалификации, когда мигранты не в состоянии найти в западноевропейских странах работу в соответствии со своей квалификацией и вынуждены (хотя бы временно) заниматься неквалифицированным трудом [11]. При этом, происходит регистрация выезда специалиста, имеющего высокую квалификацию, а фактически он трудоустраивается по профес-

сии требующей более низкого уровня квалификации или не требующей вовсе.

Проведенная в работе идентификация категории ВКС в соответствии с режимами въезда в каждой стране в отдельности и расчет численности ВКС, въехавших в данные страны из России, служит цели получения оценки общей численности ВКС, выехавших из России, в том числе в динамике, путем простого сложения по-страновых оценок. Подобная методика, однако, не лишена недостатков, в числе которых первоочередным является несопоставимость контингентов, признаваемых ВКС, выехавшими из России, в различных странах. Однако, анализ визовых режимов призван снять данное противоречие настолько, насколько это возможно. Ввиду чего в категорию ВКС, выехавших из России, попадают контингенты, не являющиеся ВКС в классическом смысле в соответствии с визовыми режимами стран въезда, например, переводы внутри компаний.

Лица, въехавшие в страну на условиях переводов внутри компаний, рассматриваются нами в качестве ВКС, поскольку переводы предполагают наличие у переводимого лица должности менеджера или руководителя. Кроме того, несмотря на то, что компании, подающие заявку на перевод сотрудника, могут быть как большие, так и не крупные, они обязательно ведут международную деятельность. Поэтому указанные лица представляют собой кадры, ценные для России с точки зрения имеющегося у них опыта, знаний, навыков.

Основные результаты

Развитие высокотехнологичных отраслей в развитых странах требует для их обслуживания качественно новый кадровый состав соответству-

ющей квалификации. Как известно, существует некоторый временной лаг между формированием потребности в высококвалифицированных специалистах и их выходом на рынок труда после получения образования соответствующего уровня. Поэтому в настоящее время можно говорить о конкуренции между странами за кадры на мировом рынке высококвалифицированного труда, в условиях которого задача привлечения и удержания ВКС становится важным этапом развития национальных высокотехнологичных отраслей. По данным Eurostat переток лиц в возрасте 25–64 лет из одной профессии в другую (job-to-job mobility) в сфере HRST (Human resources and science technology) в границах 28 стран современного Евросоюза составил в 2017 году 7,353 млн. чел., увеличившись по сравнению с 2016 годом на 10% [12].

В соответствии с классическими миграционными теориями, для высококвалифицированных мигрантов более значимую роль при принятии решения об отъезде играют притягивающие факторы. Отдельные опросы, проведенные в России, показывают, что о миграционных намерениях заявляют более половины занятых в высокооплачиваемой и перспективной отрасли ИТ-технологий. По данным опроса, проведенного Службой исследований HeadHunter в 2017 году, 58% всех опрошенных рассматривают возможность переезда за границу и еще 17% затруднились ответить [13]. Из наиболее привлекательных стран для переезда были указаны США, Германия и Канада. Однако, это не указывает напрямую на сформированную миграционную мобильность. Более того, реализует свои намерения переезда или выезда за рубеж для временного трудоустройства, как правило, лишь незначительная часть опрошенных. Это указывает

на необходимость предпринимать меры по сохранению и удержанию собственных высококвалифицированных специалистов, поскольку их потеря страной в условиях формирующейся миграционной мобильности напрямую зависит от активных действий со стороны зарубежных работодателей.

По данным статистики ОЭСР наибольший миграционный приток, как и наибольший контингент русских наблюдается в Германии. Среди стран АТР одни из лидирующих позиций по числу мигрантов из России являются Южная Корея и США. Рассмотрим их национальные законодательства и визовые режимы с точки зрения порядка въезда и определения статуса КС и ВКС.

В США для высококвалифицированных специалистов предусмотрена виза H-1B, которая выдвигает в качестве минимальных требований либо наличие уровня образования не ниже бакалавриата, либо двенадцатилетний опыт работы в сфере, в которой предполагается трудоустройство. Виза оформляется для въезда, но для пребывания необходимо получить статус H-1B. Статус оформляется на 3 года, с однократной возможностью продления еще на 3 года. По данной визе разрешается нахождение на территории США ближайших родственников мигранта: супругов и детей, которые при этом обязаны не вести никакой деятельности, приносящей доход. Данная виза также позволяет приобретать недвижимость и инвестировать средства в экономику США. Однако, если специалист высокой квалификации въезжает в США по причине перевода внутри одной компании ему необходимо оформить визу L-1A, позволяющую совершать внутрифирменные переводы корпоративных менеджеров и руководителей, или визу L-1B для сотрудников, обладающих

Таблица 1

Численность лиц, въехавших по визе Н-1В в США в 2018 г.

		Всего	в том числе из России
Всего, в том числе:	чел.	419 637	1 232
	в %	100,0	0,3
мужчин	чел.	311 997	892
	в %	74,3%	0,2
женщин	чел.	106 096	338
	в %	25,3%	0,1

Источник: [14]

Таблица 2

Численность граждан России, въехавших на территорию Южной Кореи, по типам виз, 2010–2017 гг., чел.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего из России	2 601	2 560	2 723	2 846	3 207	6 784	15 025	18 638
Государственные служащие (А-1;А-2)	12	22	26	43	23	43	34	30
Переводы внутри компании (D-7)	2	11	14	16	18	9	5	9
Профессоры (Е-1)	20	22	18	15	9	9	7	2
Преподаватели иностранных языков (Е-2)	2	7	3	7	9	3	9	15
Исследователи (Е-3)	40	42	27	39	27	15	22	10
Преподавание отдельных технических специальностей (Е-4)	1	0	—	—	—	—	—	1
Особые сферы занятости (Е-7)	43	29	41	22	17	23	33	21
Общая численность ВКС въехавших из России, чел.	120	133	129	142	103	102	110	88
Доля в общей численности въехавших из России, %	4,6	5,2	4,7	5,0	3,2	1,5	0,7	0,5

Источник: [17]

«специализированными знаниями». [14]. Следует заметить, что виза Н-1В не является иммиграционной, а лица, въехавшие по ней, являются трудовыми мигрантами, однако, им не запрещено сообщать о намерениях остаться проживать в США. Число выдаваемых виз Н-1В и Н-1В1 квотируется государством, и в 2017 г. оно составило в совокупности 180 тыс. штук. Виза L-1 также является неиммиграционной, поэтому общая оценка численности ВКС, выехавших из России, осуществленная с применением предложенной методики, представляет собой численность временных трудовых мигрантов. Однако, оценить лиц, получивших данные визы по странам выезда не удастся, только по компаниям работодателей. В разрезе стран выезда данные о числе выданных виз L-1 опубликованы в совокупности с другими видами виз определяющих категорию временных работников.

Основная страна-донор высококвалифицированных кадров для США — это Индия, на долю которой приходится более 73% всех въехавших по визе Н-1В [14]. Около 11% приходится на лиц из Китая, чуть больше — по 1% — из Южной Кореи и Канады. Численность въехавших по визе Н-1В из России составляет около 0,3% всех въехавших по данной визе (таблица 1). Преимущественно, это мужчины, численность которых в 2,5 раза превышает численность женщин.

Законодательство Южной Кореи предусматривает более 30 видов въездных виз [15], при этом, общий курс миграционной политики Южной Кореи акцентирован на въезд низкоквалифицированной рабочей силы [16]. Для въезда граждан России на срок до 60 дней единовременно при условии, что въезжающий не намерен осуществлять трудовую деятельность или обучаться, оформление визы не требу-

ется. Для трудоустройства на более длительный срок необходимо оформление рабочей визы. Динамика численности граждан России, въехавших в Южную Корею по типам виз представлена в таблице 2.

В корейском миграционном законодательстве отсутствует понятие категории ВКС как таковой, поэтому были рассмотрены требования, предъявляемые к квалификации работников, для получения каждого типа виз. К численности ВКС в рамках специфики визового законодательства можно отнести лиц, въехавших по визам Е1-Е-4, поскольку весь указанный диапазон виз предполагает наличие высокой квалификации у работника. Установленные сроки пребы-

вания для лиц, въехавших по данным видам виз составляют от 2 до 5 лет. В соответствии с российской статистической практикой, можно считать таких работников эмигрантами. Лица, получившие визу Е-6 являются дипломированными артистами. Поскольку данное направление не является приоритетной отраслью развития экономики и науки России, лица, въехавшие по данным типам виз, не были отнесены к категории ВКС. Специальная деятельность, установленная Министром Юстиции предполагает получение визы Е-7, лица въехавшие по ней были учтены в качестве ВКС. Помимо очевидно высокой квалификации у лиц, въехавших по отдельным типам виз,

к категории ВКС нами были отнесены получившие визы А-1 и А-2, что в некоторой степени можно соотнести с 1 группой ОКЗ – «руководители». Среди въехавших по краткосрочной рабочей визе С-4 также могут быть ВКС, однако, численность въезжающих по данной визе россиян очень незначительна и не превышает 5 человек ежегодно. Среди иммиграционных виз, лицам, обладающим исключительными навыками в области науки, образования, управления и искусства выдается виза F-5. Однако, в численность лиц, получивших визу данного типа, попадают также иностранные граждане-супруги граждан Южной Кореи и инвесторы, создавшие не менее 5 рабочих мест инвестировавшие не менее 500 тыс. \$ США в экономику страны. В численности лиц, въехавших по другим иммиграционным и неиммиграционным визам также могут быть ВКС, но заявленная для получения визы цель у данных лиц иная, чем трудовая деятельность, например, это этнические корейцы или въезжающие сопровождающие члены семей. Переводы внутри компании также отнесены нами к контингенту ВКС.

Таким образом, суммарная численность лиц, въехавших по визам А-1, А-2, Е1-Е-4, Е-7, D-7 является минимальным числом ВКС из России. Исходя из вышесказанного, общая численность ВКС из России, въехавших в Южную Корею, в динамике представлена в суммарной строке таблицы 2. Доля ВКС, въехавших из России, стабильно сокращается: если в 2010 году она составляла 6,3% от общей численности въезжающих, то к 2017 году, она сократилась до 0,5%. Однако это произошло только за счет увеличения общей численности въехавших из России в Корею, при практически неизменной численности въехавших по рабочим визам категорий Е.

Подобную работу необходимо проделать также с другими странами-миграционными партнерами России. Таким образом, будет получена возможность сопоставить оценки численности ВКС, выехавших из России, рассчитанные на основе данных по въезду и данных по выезду, в соответствии с российской официальной статистикой.

По данным российской официальной статистики существует возможность оценить только часть исходящего миграционного потока ВКС, определяя его в соответствии с образовательным критерием как совокупность лиц с высшим и послевузовским образованием. Однако, как уже было отмечено, использование только образовательного критерия без сочетания с каким-либо другим, несостоятельно. Поток лиц, имеющих ученые степени, ежегодно выезжающих из России, в 2012–2017 гг. составлял от 200 до 700 человек [18], поток лиц, имеющих высшее образование – от 19 до 58 тыс. человек.

Доля лиц, имеющих высшее образование среди временных трудовых мигрантов, выехавших для работы за рубежом, гораздо выше (41–50% в 2012–2016 гг.), чем среди эмигрантов (11–14% в 2012–2016 гг.). Однако, часть из них, по окончании трудовых контрактов возвращаются, поэтому не следует считать, что таким образом исчисляются чистые потери человеческого капитала страны. Кроме того, в общей численности лиц с высшим и послевузовским образованием, выехавших за пределы России, возвратившиеся после временного отсутствия, составляют подавляющую долю.

Эмигранты, намеревающиеся вернуться в страну по прошествии некоторого времени не желают терять права граждан страны выезда и, зачастую, не уведомляют компетентные органы о намерении выехать.

С этим связан вопрос о том насколько можно рассматривать данных эмигрантов как потери человеческого капитала для России, если они не отказываются от российского гражданства, но выезжают на достаточно длительный срок. Вероятнее всего, российское гражданство остается в качестве «запасного аэродрома», на фоне наличия которого накапливается капитал за границей. Поэтому, гражданство остается для таких лиц номинальной единицей, а Россия получает «мертвые души». Что касается научной диаспоры, то возвращение на родину не гарантирует вновь выезд в последующем. Эмпирические исследования выявляют среди основных причин отъезда российских ученых: следующие: низкий престиж науки в России; политическая система; социальная незащищенность; желание дать детям хорошее образование; особые семейные обстоятельства; уровень оплаты труда [19].

Альтернативные источники данных: Интернет-активность ученых и прямой подсчет публикаций в реферируемых журналах – свидетельствуют о том, что численность активной российской научной диаспоры за рубежом к середине 2000-х годов достигла 30 тыс. человек [19]. Другие экспертные оценки сходятся к числу «постоянного ядра» в 30 тыс. человек и приблизительно такого же количества лиц, работающих то на родине, то за рубежом [20].

Основные направления работы по удержанию собственного человеческого потенциала России в лице высококвалифицированных специалистов должны включать: повышение престижа науки и ее значимости; оптимизацию системы подготовки молодых кадров в сфере высокотехнологичных отраслей, в том числе за счет расширения форм стажировок и систем переподготовки; обеспечение социально-бытовых

условий проживания для молодежи, работающей в сфере высоких технологий, реализующей научные проекты и осуществляющей разработки; развитие предпринимательской инициативы в виде преференций со стороны государства лицам, реализующим start-up проекты.

Заключение

Проблемы потери человеческого капитала обуславливают потребности в оценках численности ВКС, выезжающих из России за рубеж, как на постоянное место жительства, так и для временного трудоустройства. Поэтому были разработаны три критерия определения численности ВКС, выехавших из России, и применен один из них для оценки численности въехавших высококвалифицированных кадров из России в США и Южную Корею в соответствии с визовыми режимами в данных странах. На основе официальной российской статистической информации можно произвести оценку численности выезжающих ВКС только на основе применения образовательного критерия, предполагающего отнесение к численности ВКС лиц, имею-

щих высшее образование, и/или ученые степени, что несостоятельно без использования дополнительных критериев (опыта работы, стажа, уровня заработной платы и др.).

Численность ВКС из России в США была оценена как суммарная численность лиц, въехавших по визам H-1 и L-1. Включение лиц, въехавших по каналу перевода внутри компании обосновано высокими должностями данных лиц, однако данные о них в разрезе стран выезда не доступны. Поэтому численность ВКС, въехавших в США по неиммиграционной визе в 2018 году составила около 1200 человек. Численность ВКС из России в Южной Корее была оценена как суммарная численность лиц, въехавших по визам A-1, A-2, E-1–E-4, E-7, D-7 и составила в 2017 г. всего 88 человек. На протяжении 2010–2017 гг. на остается достаточно стабильной и не превышает 150 человек. Эти данные свидетельствуют о малочисленных пополнениях контингента ВКС, работающих за рубежом и несопоставимы с данными о выезжающих в разрезе уровня образования (единственными доступными данными для идентификации ВКС в рос-

сийской статистике).

Необходимо произвести подобные оценки для ряда основных стран-миграционных партнеров России. Это даст возможность сопоставить данные о выехавших специалистов, имеющих высшее образование, и численности реального потока выезжающих ВКС, а, следовательно, и оценить эффекты оттока высококвалифицированной рабочей силы. Однако, различия въездных режимов, делают невозможной построение универсальной методики оценки общих количественных потерь России, связанных с оттоком высококвалифицированной рабочей силы.

Применение предложенного в работе подхода позволяет исключить субъективную составляющую погрешности оценок потока и контингента ВКС из России за рубежом, присутствующую в экспертных оценках, а также ряд ошибок выборочных исследований, целью которых является оценка численности ВКС. При этом, используемая при разработанном подходе статистическая информация является официальной и находится в большинстве стран в открытом доступе.

Литература

1. Крутова О.С., Морозова Т.В. Интеллектуальная миграция как ответ на процессы глобализации // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2011. № 1. С. 81–88.
2. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых и высококвалифицированных специалистов из России: тенденции, последствия, государственная политика // Социология. 2016. № 4. С. 18–27.
3. Животовская И.Г. Миграция трудовых ресурсов в XXI веке: глобальный ракурс. Глобализация рынков труда: динамика, проблемы, перспективы. Сб. обзоров. Сер. «социальные и экономические аспекты глобализации». М.: ИНИОН, 2010. С. 180–245.
4. Ростовская Т.К. О привлечении в Россию молодых специалистов — высококвалифицированных мигрантов // Статистика и экономика. 2015. № 4. С. 76–78.
5. Гильманов А.З. Требования рынка труда к высококвалифицированным специалистам с высшим образованием // Научные труды центра перспективных экономических исследований. 2013. № 6. С. 336–344.
6. Калайда А.П. К вопросу о «высококвалифицированном иностранном специалисте» в российском миграционном законодательстве // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 4 (34). С. 112–115.
7. Титова А.П. Высококвалифицированные специалисты как категория трудовых мигрантов: проблемы определения в селективной иммиграционной политике зарубежных стран // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 142–150.
8. Кузнецова Н.В., Шерстянкина Н.П. Критерии оценки и динамика численности высококвалифицированных кадров в России // Труд. Кадры. Образование. 2016. № 1(59). С. 37–43

9. Агамова Н.С., Аллахвердян А.Г. Утечка умов из России: причины и масштабы // Российский химический журнал. Том 51. № 3. С. 108–115

10. Топилин А.В. Категории трудовых мигрантов и их статистический учет. В кн. Миграционные мосты в Евразии. Материалы V международной конференции «Трудовая миграция, стимулирование социально-экономического развития, совершенствование регулирования» и международной школы для молодых ученых «Междисциплинарные подходы к исследованию миграции населения». М.: Экон-Информ, 2013. С. 172–177.

11. Синицина И.С. Международная трудовая миграция в Центральной и Юго-Восточной Европе // Россия и современный мир. 2017. № 1 (94). С. 103–119.

12. Eurostat. Job-to-job mobility. [Электрон. ресурс] URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=hrst_fl_mobsex&lang=en

13. Хайтек. Медиа про высокие технологии в России. [Электрон. ресурс] URL: <https://hightech.fm/2018/01/26/hh-opros>.

14. U.S. Citizenship and Immigration Services. [Электрон. ресурс] URL: <https://www.uscis.gov/tools/reports-studies/immigration-forms->

[data?topic_id=20703&field_native_doc_issue_date_value%5Bvalue%5D%5Bmonth%5D=&field_native_doc_issue_date_value_1%5Bvalue%5D%5Byear%5D=&combined=&items_per_page=10](https://www.uscis.gov/tools/reports-studies/immigration-forms-data?topic_id=20703&field_native_doc_issue_date_value%5Bvalue%5D%5Bmonth%5D=&field_native_doc_issue_date_value_1%5Bvalue%5D%5Byear%5D=&combined=&items_per_page=10)

15. Hi Korea. Government for foreigners. [Электрон. ресурс] URL: https://www.hikorea.go.kr/pt/InfoDetailR_en.pt

16. Тен В.А. Миграция из России и стран Средней Азии в Республику Корея в 1990-е–2000-е гг. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2014. № 5. С. 74–81.

17. Корейский информационный статистический сервис KOSIS. [Электрон. ресурс] URL: <http://kosis.kr>.

18. Численность и миграция населения Российской Федерации, 2017. [Электрон. ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906

19. Семенов Е.В., Чечёнкина Т.В. Страны БРИК в глобально циркуляции научных кадров // Наука. Инновации. Образование. 2010. № 9. С. 24–44.

20. Семенов Е.В. Человеческий капитал в сфере науки // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2007. № 4(12). С. 24–39.

References

1. Krutova O.S., Morozova T.V. Intellectual migration as a response to globalization processes. Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of Petrozavodsk State University. 2011; 1: 81–88. (In Russ.)

2. Ryazantsev S.V., Pis'mennaya E.E. Emigration of scientists and highly qualified specialists from Russia: trends, consequences, government policy. Sotsiologiya. = Sociology. 2016; 4: 18–27. (In Russ.)

3. Zhivotovskaya I.G. Labor Migration in the 21st Century: A Global Perspective. Globalizatsiya rynkov truda: dinamika, problemy, perspektivy. Sb. obzorov; «sotsial'nyye i ekonomicheskiye aspekty globalizatsii». = Globalization of labor markets: dynamics, problems, prospects. Sat reviews; “Social and economic aspects of globalization”. Moscow: INION; 2010: 180–245. (In Russ.)

4. Rostovskaya T.K. On attracting young specialists to Russia - highly skilled migrants. Statistika i ekonomika = Statistics and Economics. 2015; 4: 76–78. (In Russ.)

5. Gil'manov A.Z. Labor Market Requirements for Highly Qualified Professionals with Higher Education. Nauchnyye truda tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy = Scientific Works of the Center for Advanced Economic Research. 2013; 6: 336–344. (In Russ.)

6. Kalayda A.P. Issue of «highly qualified foreign specialist» in the Russian migration legislation..

Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya = Problems of modern science and education. 2015; 4 (34): 112–115. (In Russ.)

7. Titova A.P. Highly qualified specialists as a category of labor migrants: problems of definition in the selective immigration policy of foreign countries. Sotsiologicheskii al'manakh = Sociological Almanac. 2015; 6: 142–150. (In Russ.)

8. Kuznetsova N.V., Sherstyankina N.P. Evaluation criteria and the dynamics of the number of highly qualified personnel in Russia. Trud. Kadry. Obrazovaniye. = Labor. Staff. Education. 2016; 1(59): 37–43. (In Russ.)

9. Agamova N.S., Allakhverdyan A.G. Brain drain from Russia: causes and scales. Rossiyskiy khimicheskii zhurnal = Russian chemical journal; 51; 3: 108–115. (In Russ.)

10. Topilin A.V. Categories of migrant workers and their statistics. In the book. Migration bridges in Eurasia. In: Migratsionnyye mosty v Evrazii. Materialy V mezhdunarodnoy konferentsii «Trudovaya migratsii, stimulirovaniye sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya, sovershenstvovaniye regulirovaniya» i mezhdunarodnoy shkoly dlya molodykh uchenykh «Mezhdistsiplinarnyye podkhody k issledovaniyu migratsii naseleniya» = Migration bridges in Eurasia. Proceedings of the V International Conference «Labor migration, stimulating socio-economic development, improving regulation» and the international school for young scientists «Interdisciplinary approaches to the study

of population migration.» Moscow: Ekon-Inform; 2013: 172-177. (In Russ.)

11. Sinitsina I.S. International Labor Migration in Central and Southeastern Europe. *Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the Modern World*. 2017; 1 (94): 103-119. (In Russ.)

12. Eurostat. Job-to-job mobility. [Electron. resource] URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=hrst_fl_mobsex&lang=en

13. High tech. Media about high technology in Russia. [Internet] URL: <https://hightech.fm/2018/01/26/hh-opros>. (In Russ.)

14. U.S. Citizenship and Immigration Services. [Электрон. ресурс] URL: https://www.uscis.gov/tools/reports-studies/immigration-forms-data?topic_id=20703&field_native_doc_issue_date_value%5Bvalue%5D%5Bmonth%5D=&field_native_doc_issue_date_value_1%5Bvalue%5D%5Byear%5D=&combined=&items_per_page=10

15. Hi Korea. Government for foreigners. [Электрон. ресурс] URL: https://www.hikorea.go.kr/pt/InfoDetailR_en.pt

16. Ten V.A. Migration from Russia and Central Asia to the Republic of Korea in the 1990s – 2000s. *Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki = Bulletin of MGOU. Series: History and Political Science*. 2014; 5: 74-81.

17. Korean Information Statistics Service KOSIS. [Internet] URL: <http://kosis.kr>.

18. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii; 2017. [Internet] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (In Russ.)

19. Semenov E.V., Chechenkina T.V. The BRIC countries in the global circulation of scientific personnel. *Nauka. Innovatsii. Obrazovaniye. = Science. Innovation. Education*. 2010; 9: 24-44. (In Russ.)

20. Semenov E.V. Human capital in the field of science. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika. = Bulletin of international organizations: education, science, new economy*. 2007; 4(12): 24-39. (In Russ.)

Сведения об авторе

Анастасия Сергеевна Максимова

к.э.н., с.н.с.,

Институт социально-политических исследований
Российской академии наук, Москва, Россия

Эл. почта: lubijizn@yandex.ru

Information about the author

Anastasiya S. Maksimova

Cand. Sci. (Economics), Senior Researcher,
Institute of Social-Politic Research of Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: lubijizn@yandex.ru